

Куртсеитов А. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

По своему происхождению фразеологический состав крымскотатарского языка не однороден. Фразеологизмы возникли задолго до появления письменности у крымских татар. Фразеология современного крымскотатарского языка сложилась в результате длительного развития языка в условиях контактов его носителей с родственными и не родственными народами. Причинами образования основной части фразеологизмов являются социально–исторические факторы (условия жизни и быта народа, способ его мировосприятия, своеобразие оценки происходящих событий, людей, процессов.)

Фразеологизмы, кажущиеся неясными с точки зрения современного языка, находят мотивировку в историческом плане.

Во фразеологии происходят постоянные изменения различного характера – появление новых единиц в связи с новыми явлениями и понятиями, устранение и переход в пассивный запас некоторых выражений, преобразование семантики, структуры и т.д.

Без знания истории фразеологизма, особенно истории становления и изменения его формы, имевшего место в прошлом, невозможно судить не только о реальном генетическом источнике его, о том словосочетании, из которого возник фразеологизм, но и правильно соотнести составы фразеологизмов современного языка и прошлых веков.

Фразеологические обороты очень тесно связаны с жизнью и ясно показывают ее состояние и развитие, поэтому огромное значение имеет исследование фразеологии именно с этой точки зрения.

Несомненно, что происхождение, пути и закономерности образования фразеологических единиц и сочетаний могут быть выяснены только при историческом построении фразеологии, при разработке всех богатств средневековой и древнейшей идиоматики, устойчивых словосочетаний крымскотатарского языка. А пока этим не занимались, вопрос об их происхождении и закономерностях исторического развития остается не раскрытым.

Самые древние фразеологизмы. Самыми древними по своему происхождению, по видимому, являются те фразеологические обороты крымскотатарского языка, которые возникли еще до принятия Ислама крымскими татарами и связаны с верой в сверхъестественные силы природы. Люди боялись того, что было недоступно их сознанию. Например, фразеологизм:

Ер ютсын – пусть его проглотит земля, —

мог возникнуть после сильнейшего землетрясения, когда люди проваливались в трещины, образованные в земле.

История суеверий – это история первобытной духовной культуры человечества. Находя в современном крымскотатарском языке ее осколки можно сложить из них мозаику мировоззрения наших предков, изучить их взгляды на окружающую действительность, природу, общество.

Гадания в этом отношении не исключения. Например, фразеологизмы:

Фал ачмакъ – гадание открывать, гадать.

Къара язмышлар – черные письмена, чернокнижье —

несомненно, появились в те времена, когда без гадания древние и шагу ступить не могли, суеверный страх перед зловещим прорицанием мог остановить любые грандиозные начинания, а добрые предзнаменования толкнуть на самые рискованные авантюры. Еще древние греки завезли в Крым гадание по полету птиц, которые считались вестниками богов. Если птица летела с востока, то предзнаменование считалось хорошим, если же она летела с Запада, предсказатели рекомендовали уповать на Бога и надеяться на лучшее.

До тех пор, пока слова только описывали ворожбу, непосредственно отражая жизненный опыт, они были “свободными” словосочетаниями. Когда же была утрачена вера в колдовство, эта формула стала выражать другое значение и получила возможность иносказательного применения к другим случаям. Тогда и образовывается такая “прибавочная значимость” словосочетания, которая выводит его из переменных в разряд устойчивых, идиоматических словосочетаний.

С древними языческими представлениями, видимо, связаны и словосочетания, отражающие веру в магическую силу слова, которое являлось как бы средством спасения от дурного глаза, воздействия сверхъестественных сил или смягчения их влияния. Например, когда кто-то приносит недобрую весть, говорят:

Агъзынъа агъач кирсин – пусть в рот тебе пойдет полено; типун тебе на язык.

Сюда же можно отнести всякого рода пожелания и заклипания, основой которых также является вера в силу слова. Впоследствии эти выражения стали выполнять этическую функцию и сейчас активно употребляются именно в целях сделать кому–либо приятное или выразить гнев, возмущение. Например, при покупке новой одежды:

Эйликнен кий – по-доброму носи; носи на здоровье.

Тому, кто принес добрую весть:

Айткъанынъ олсун – пусть сбудется то, что ты сказал; твоими бы устами мед пить.

С древних времен крымские татары, когда уверяли кого-либо в своей правоте, клялись хлебом, говоря:

Отъмек опейим – хлеб целую; клянусь хлебом, — что считалось высшей формой клятвенного заверения.

Чокъ яша – долго живи —

так говорят тому, кто чихает. Чиханию издревле придавали особое магическое значение, ведь уже древние египтяне, евреи, греки и римляне, да и многие первобытные народы Африки и Азии обращались к чихающему именно так. Древние считали чихание признаком крепкого здоровья. До сих пор у крымских татар существует примета, что если человек чихнет во время разговора, то он говорит правду. Подтверждая это, ему говорят:

Акъ сѣз – белое слово; правда.

Фразеологизмы:

Козъ тиймек и *назар тиймек* – глазом задеть; сглазить, —

возникли от поверья в воздействие дурного, злого глаза. Вера в дурной глаз предполагает, что злым и завистливым взглядом можно нанести человеку не меньший урон, чем прямым действием. А иногда даже больший. По крымскотатарским поверьям, в землю ушло больше народу от дурного глаза, чем от болезней.

Сглазить можно все, но особенно сглазу подвержено то, что дорого или красиво. Именно поэтому нельзя было слишком явно хвалить любимого ребенка, собственную жену или счастливые события из своей жизни. Чаще всего жертвами сглаза становятся дети или роженицы. Узнать, что ребенка сглазили, весьма просто: он не спит по ночам, плачет и капризничает. Нередко злые люди напускают порчу и на домашний скот, от которого зависит благосостояние семьи, и тогда животное ведет себя столь же беспокойно. Чтобы уберечь детей от сглазу, раньше матери каждый день заботливо оплевывали детей, что еще должно было ускорить и их рост.

Чтобы не сглазить, при виде ребенка обязательно нужно говорить:

ТЬфу, тьфу, тьфу, козъ тиймесин – тьфу, тьфу, тьфу, чтобы глаз не задел; чтоб не сглазили.

Это выражение употребляется в литературном языке еще с одним семантическим оттенком – испортить кого-либо восхвалениями.

Вода в народном врачевании и различных суевериях и обрядах имела исключительное значение. До сих пор еще можно услышать немало небылиц о чудесных исцелениях с помощью воды. Свежесть, чистота, проточность, первородность воды в подобных случаях является неременным условием их успешного действия:

Сагъ олурсынъ сув киби – будешь здоров как вода.

Лунный календарь известен почти всем народам. Народное сравнение с месяцем у крымских татар предполагает молодых и красивых людей:

Айнынъ он дѣрти – четырнадцатый день месяца; молодой и красивый.

Противостояние дня и ночи отражается во фразеологических оборотах, в которых заметен отход от чисто временных представлений. Однако для древних такое смещение значения не казалось отходом. Не случайно с первым криком петуха и первыми проблесками зари нечистая сила прекращала свою деятельность. Джины и шайтаны все делают наизнанку. Поэтому они ночью не спят, работают, а днем ничего вредного человеку сделать не могут.

Къара кунъ – черный день, несчастье, —

в этом фразеологическом обороте показано противоречие, ибо настоящий день должен быть светлым, белым. Черный же – аналогичен ночи и поэтому открывает джинам широкие возможности.

При исчислении времени в рамках светлой части дня – темной части дня древними употреблялось словосочетание:

Гедже –куньдюз – день–ночь.

Этот фразеологизм сохранил неизменной свою архаичную звуковую форму и сводит в одно целое два полюса, противостоящие друг другу: дня и ночи, света и тьмы. Такое единение и приводит к тому, что время, обозначаемое этим оборотом, превращается из конечного ориентира в бесконечность.

У крымских татар, как и у многих народов древности, сезоны года сначала членились не на четыре части, а на две:

Яз –къыш – лето – зима.

Вместе с тем, совмещение весны с летом, а осени с зимой – тоже прямое следствие активного противоборства света и тьмы.

Литературные памятники, относящиеся к тому времени, донесли до нас неопровержимые свидетельства употребления основной массы крымскотатарских фразеологизмов, которые сохраняются в языке до сих пор.